

5. Гражданский Кодекс Украины. Официальный текст : текст Кодекса приводится по состоянию на 10 октября 2017 г. Киев : Голос України, 2003.

6. Латухина В. С. Право виртуальных миров: новые объекты гражданских прав // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1, т. 1. С. 74–80.

УДК 349.3

Арсюкова Алёна Евгеньевна,

студент, Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация
anellaars@mail.ru

Сайфутдинова Венера Максutowна,

старший преподаватель, Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

Проблемы понятийного аппарата и общая характеристика российской системы социального обеспечения

Данная статья посвящена анализу некоторых проблем понятийного аппарата национальной системы социального обеспечения. Отсутствие специальных исследований по указанной проблематике после масштабных пенсионных реформ последних лет, а также стремительность процессов интеграции и всеобщей глобализации диктуют необходимость скорейшего приведения российского социальнообеспечительного законодательства и правоприменительной практики в соответствие с международными нормами.

Ключевые слова: социальное обеспечение, пособие, пенсия, ребенок, типовой получатель.

Arsyukova Alena Evgenievna

student, Bashkir state University,
Ufa, Russian Federation

Sayfutdinova Venera Maksutovna

senior lecturer, Bashkir state University,
Ufa, Russian Federation

Problems of the conceptual apparatus and general characteristics of the Russian social security system

This article is devoted to the analysis of some problems of the conceptual apparatus of the national social security system. The absence of special studies on this issue after large-scale pension reforms of recent years, as well as the swiftness of integration processes and globalization, dictate the need to bring Russian social secu-

city legislation and law enforcement practice into line with international standards as soon as possible.

Keywords: *social security, benefit, pension, child, typical recipient.*

Конвенция МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» регламентирует минимальные нормы (стандарты) социального обеспечения, где каждый раздел определяет особый вид социального риска и отрасль системы социального обеспечения, гарантирующую защиту от данного риска в каждом конкретном государстве [3].

По замыслу законодателя, каждой отрасли должны соответствовать различные организационно-правовые формы социального обеспечения, которые в дальнейшем следует более детально регламентировать национальным законодательством. В настоящий момент Российская Федерация реализует все виды обеспечения, закрепленные Конвенцией МОТ № 102. Однако наблюдаются существенные различия в определении понятийного аппарата, предусмотренного данной Конвенцией.

Так, например, дефиницию «пособия» (benefit) международный законодатель использует в более широком понимании, охватывая тем самым все виды денежных выплат, таких как пенсии, пособия, дотации и иные виды социальной помощи. В российском законодательстве термин «пособие» не охватывает весь закрепленный перечень, также различия имеют такие понятия как «пособие» и «пенсия». Под пособиями следует понимать кратковременные или разовые компенсационные выплаты, в то время как пенсия – это долговременные ежемесячные выплаты, регулярный денежный доход.

При сравнении законодательства различного уровня можно определить и иные понятийные противоречия. В соответствии со ст.1 Конвенции № 102 «ребенок» – это лицо, не достигшее возраста 15 лет, в то время как российское законодательство в определении данного термина руководствуется Конвенцией ООН о правах ребенка, где закреплено общее правило: «ребенок – лицо, не достигшее возраста 18 лет» [2].

Одним из ключевых отличий в понятийном аппарате, применяемом в Конвенции МОТ №102, является применение термина «типовой получатель», который используется при расчете периодических выплат не на одного получателя пособия, как в российском законодательстве, а на семейную пару, которая и признается бенефициарием.

Так для каждого страхового случая Конвенция определяет «типовой получатель», однако в российской правовой системе данное понятие отсутствует. Это можно объяснить различным уровнем заработной платы между различными категориями работников, что делает невозможным объединение их в одну группу «типового получателя».

Не менее острой проблемой практики применения международных стандартов в Российской Федерации является проблема интерпретации понятия «социальное обеспечение». Конвенция МОТ № 102, устанавливает минимальные нормы социального обеспечения, но не дает самого определения данного понятия. Данное понятие также не находит легального закрепления и в россий-

ском законодательстве, хотя активно используется в различных нормативно правовых актах, включая и Конституцию РФ.

В. С. Андреев, основоположник отрасли права социального обеспечения, отмечал, что отсутствие легального определения данного понятия служит причиной формирования различных взглядов на проблематику всей подотрасли [1]. Правильное, единообразное понимание такой дефиниции как «социальное обеспечение» обуславливает и другие явления экономического, политического и социального характера.

Однако, несмотря на отсутствие законодательного закрепления дефиниции, основной целью социального обеспечения, понятной для всех, является обеспечение социальной стабильности и развития общества. Международные показатели поддерживают позицию, что поддержка национального правительства служит основой эффективного развития общества и содействует социальной справедливости.

Такую тенденцию можно проследить при анализе исторического аспекта формирования пенсионной системы. Так в советский и постсоветский период наблюдались различные тенденции.

Реформы пенсионной системы 1956, 1990 гг. оцениваются различными теоретиками, как «направленные на коренное улучшение пенсионного обеспечения населения», однако уже в 1993, 2002 гг. качество пенсионной системы значительно ухудшилось, что можно объяснить резким падением уровня пенсионного обеспечения, неблагоприятной экономической ситуацией в России непременным своевременных компенсирующих мер [4].

Как отмечают многие специалисты, изменение пенсионного законодательства происходит стремительно, бессистемно, что порождает декодификацию права социального обеспечения. В ходе различных пенсионных реформ уже были приняты попытки унификации законодательства, регулирующего пенсионные отношения, однако данная отрасль так и не была подвергнута комплексной кодификации, что влечет невозможность формирования единой концепции развития законодательства социального обеспечения.

Таким образом, представляется необходимым расширение законодательного понятийного аппарата в соответствии с Конвенцией МОТ №102.

Предлагаем внести поправки в ст.3 Федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан РФ», где изложить понятие «социального обеспечения» в следующей редакции:

Социальное обеспечение – это организованная государством форма помощи для утвержденного круга лиц, оказываемая при наступлении определенных юридических фактов, в установленных законом ситуациях, с целью выравнивания социального положения граждан.

Библиографический список

1. Андреев В. С. Научные труды : в 2 т. М. : Изд. центр Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА), 2013. Т. 2. С. 13–17.
2. Конвенция № 102 Международной организации труда «О минимальных нормах социального обеспечения» : заключена в г. Женеве 28.06.1952) //

СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=137732092008330917502440065&cacheid=0E405CB7FF9B41BB12015987403924C9&mode=splus&base=INT&n=16217&dst=100563&rnd=30CDFD7AD35B8D2FF282A22DF482AF6E#9hvpva05uqo> (дата обращения: 08.10.2019).

3. Конвенция о правах ребенка (одобрена генеральной ассамблеей ООН 20.11.1989) // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=9959&fld=134&dst=100018,0&rnd=0.5008104470123729#05986652236507906> (дата обращения: 08.10.2019).

4. Роиц В. Д. Пенсионная система России: от советского к седому обществу. М. : Проспект, 2017. С. 121–123.

УДК 347.4

Бабешко Влада Андреевна,
студент, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
федерального государственного казенного образовательного учреждения
высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации»
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
123vlada00@mail.ru

Форс-мажор как исключяющее гражданско-правовую ответственность предпринимателей обстоятельство

В статье рассмотрены понятия форс-мажора и непреодолимой силы. Проведен анализ признаков понятия «форс-мажор» в российском праве. Рассмотрены признаки непреодолимой силы. Проведен анализ судебной практики определения признаков непреодолимой силы: чрезвычайности и непреодолимости. Проведено соотношение понятия «форс-мажор» с понятием непреодолимой силы. Обоснован широкий подход к понятию форс-мажора, охватывающего обстоятельства непреодолимой силы и договорно определяемые обстоятельства, освобождающие от ответственности.

Ключевые слова: предприниматель, форс-мажор, непреодолимая сила, ответственность, чрезвычайность, непредотвратимость.

Babeshko Vlada Andreevna,
student, Saint Petersburg law Institute (branch) Federal state state educational
institution of higher education “University of the Prosecutor's office of the Russian
Federation”,
Saint Petersburg, Russian Federation

Force majeure as a circumstance excluding the civil liability of entrepreneurs